

The Best of Sci-Fi Classics

Andre Norton

The Stars Are Ours!

Звезды
принадлежат
нам!

Андрэ Нортон

Москва
2017

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

H82

Andre Norton

The Stars Are Ours!

Copyright © 1954 by Andre Norton

Публикуется с разрешения наследников автора
и Bill Fawcett & Associates (США) при участии агентства
Александра Корженевского (Россия)

Нортон, Андрэ.

H82 Звезды принадлежат нам! / Андрэ Нортон ;
[пер. с англ. Д. Арсеньева]. — Москва : Издатель-
ство «Э», 2017. — 288 с. — (The Best of Sci-Fi
Classics).

ISBN 978-5-699-95101-7

После чудовищной катастрофы планета Терра погрузилась в Темные века. Любые исследования, изобретения и научные изыскания были запрещены Обществом Мира, установившим жестокую диктатуру. Ученые и инженеры подверглись зачистке, и немногие оставшиеся вынуждены были бежать в подполье, создавая группы «свободных ученых». Но именно в это мрачное время состоялся первый в истории Терры межзвездный перелет...

Один из лучших антиутопических романов Гранд-дамы НФ Андрэ Нортон!

УДК 821.111-312.9(73)

ББК84(7Coe)-44

© Д. Арсеньев, перевод на русский
язык, 2017

© А. Рух, вступительная статья, 2017

© Издание на русском языке, оформ-
ление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-95101-7

ЩЕДРОСТЬ

Если бы мне пришлось одним словом охарактеризовать американскую фантастику пятидесятых, «лебединую песню» Золотого века НФ, то, пожалуй, это было бы именно то самое единственное слово, которое я позволил себе вынести в название этой статьи. Действительно: едва ли не каждый роман той эпохи — настоящая сокровищница совершенно свежих, с пылу, с жару, идей. Количество использованных фантастических приемов и методов на условную единицу текста таково, что большинству современных литераторов впору устыдиться: нынче такого расточительства себе не позволяют.

Вот и «Звезды принадлежат нам», один из лучших романов Андрэ Нортон, — пример именно такой безудержной щедрости, о которой говорилось выше.

Даже просто охарактеризовать его, отнестя к одному из направлений научной фантастики, — задача не из легких. Антиутопия? Да. Но ведь и утопия тоже? Пожалуй. Робинзонада на иной планете? Безусловно. Иной разум, межзвездный полет, боевая фантастика — куда без них! А еще это ро-

ман-взросление, ведь главный герой, Дард Нордис — подросток с очень нелегкой судьбой. Сюжетных коллизий в этом романе столько, что по нынешним меркам их непременно растянули бы на грандиозную эпопею не менее чем в шести томах. Нортон уложилась в один. Фактически, перед нами маленькая диалогия, ведь обе части романа, «Терра» и «Астра» — совсем разные произведения, хоть и объединенные сквозным сюжетом и общими персонажи.

Кстати, этот прием — разделение романа на две разные истории — использовала далеко не только Нортон. Например, «Свободное владение Фарнхема» Роберта Хайнлайна, написанное через двенадцать лет после «Звезд», построено по тому же принципу: горстка землян, в ходе рукотворного апокалипсиса оказавшаяся в ином мире.

«Терра», первая часть романа — безусловная антиутопия. Крах человечества, закат цивилизации, возврат к самым темным и постыдным страницам Истории людей. Время, когда наука была объявлена вне закона, а смерть грозила не только ученым, но даже их родным и просто знакомым.

Разумеется, как и многие произведения той поры, книга пронизана тревогами, вызванными постоянной угрозой ядерного катаклизма. Но при этом перед нами отнюдь не банальный «постъядер».

Надо признать, что Нортон дала неутешительный, но тем не менее во многом сбывающийся прогноз. Науку все сильнее подминают под себя государства, интересующиеся лишь вооружением,

и корпорации, заботящиеся лишь о прибыли. То же и с космическими программами, в основном ограничивающимися ближайшими окрестностями Земли — ведь «на других планетах нет ничего интересного», причем «интересное» здесь — сугубо синоним «выгодного». Однако ужас пришел на Землю именно из космоса — точнее, с одной из орбитальных станций, которая оказалась захвачена террористами.

Сама трагедия не только никак не описана, но даже не названа: читатель просто ставится перед фактом того, что после некоего события мир необратимо изменился. Ни всепроникающей радиации, ни кровожадных мутантов, ни зловещих руин. Просто в одночасье человечество потеряло несколько веков своей истории, лишившись практически всех накопленных технологий и навыков.

В итоге, на руинах Земли правит тоталитарное «Общество Мира» — откровенно фашистского толка организация, обвинившая во всех постигнувших человечество бедах науку. Разумеется, сами адепты «Мира» продолжают пользоваться всеми благами цивилизации — теми, которые еще способны функционировать без должного обслуживания. Прочие же люди оказались вбиты если не в каменный век, то как минимум в средневековье. Это безусловная антиутопия, роман-предостережение.

Однако постепенно акценты меняются: оказывается, немногие выжившие ученые сформировали некое подполье, цель которого — ни много, ни

мало, запуск межзвездного космического корабля, на котором люди науки смогут достичь иной планеты. Здесь классическая антиутопия постепенно превращается в боевик: стрельба, молниеносные атаки, диверсии... Недаром Нортон посвятила роман великому бунтарю от фантастики Харлану Эллисону, нонконформисту, который сам характеризовал себя как «сумасшедшего, радикального, бросающего бомбы мужлана».

«Терра» заканчивается стартом космического корабля под шквальным огнем сторонников «Мира». Благодаря разработанному братом юного Нордуса анабиозу, беглецам предстоят долгие годы сна — пока оснащенный автоматикой корабль не отыщет для них подходящую планету.

Характерно, что эту часть романа — собственно, космическое путешествие, дающее фантасту столько возможностей для движения сюжета, — Нортон опускает, поместив в отрезок времени, проходящий между двумя частями. В самом деле, на момент написания «Звезды принадлежат нам» человечество лишь собиралось сделать первые шаги за пределы земной атмосферы, так что любой, кто взялся бы за детальное описание происходящего на борту космического корабля невольно уподобился бы Жюльо Верну с его «Из пушки на Луну» и «Вокруг Луны». Классика, безусловно, — но уж слишком наивная. К тому же резкий контраст между реалиями «Терры» и «Астры» добавляет действию драматизма.

Сама по себе «Астра» — типичная «робинзонада». Горстка людей, оказавшаяся в неведомом и

далеко не безмятежном мире с минимумом ресурсов, должна выживать, обеспечивая себя хотя бы самым необходимым, — и в то же время исследовательский дух оказавшихся на иной планете ученых заставляет их двигаться вперед и вперед: ведь вокруг столько непознанного, столько неназванного, невиданного доселе ни одним человеком, что просто захватывает дух!

Однако редкая робинзонада обходится без найденного на песке отпечатка босой ноги — и антиутопия возвращается, ведь мир Астры, как оказалось, тоже пережил свою рукотворную катастрофу, приведшую к гибели аборигенов. Идиллическая картина освоения необъятной Terra incognita сменяется мрачной послевоенной панорамой.

Наконец — вот уж, действительно, небывалая роскошь! — к удивлению землян, Астрада оказывается населена не одной, а сразу двумя расами разумных существ, одна из которых несет смертельную угрозу, зато другая дружелюбна и открыта к контакту.

Кроме того, вся история показана через восприятие Дарда — младшего брата Ларса Нордуса, одного из последних Свободных ученых, которым удалось скрыться от преследования «Мира». Он и его еще более юная племянница Десси, дочь Ларса, позволяют взглянуть на происходящее с чисто детской наивностью — и в то же время незащищенной пылкостью, с того ракурса, который не доступен большинству взрослых. А если добавить, что и Дард, и Десси обладают определенными способностями, близкими к паранормаль-

ным... Похоже, Нортон действительно удалось гармонично использовать всю доступную палитру НФ-допущений, кроме разве что хоррора.

Я сознательно не углубляюсь в сюжетные перипетии — это, пожалуй, было бы дурной услугой читателю, — ограничиваясь лишь общей событийной канвой, чтобы подчеркнуть все многообразие фантастических элементов, использованных Нортон при создании романа. Причем многообразие органичное, не вызывающее ощущения эклектичности и сумбура: все на своих местах, все работает на развитие истории, делает ее яркой и достоверной. Более того: такое многообразие позволяет автору показать сразу несколько векторов развития человеческой цивилизации, пристально рассмотреть их и убедиться, как важно не последовать примеру тех, кто в свое время, по словам одного из героев романа, «свернул куда-то не туда».

А еще — и это кажется парадоксом лишь на первый взгляд — в героях Нортон отечественный читатель обязательно приметит что-то родное, что-то узнаваемое. Каким-то фантастическим — да-да! — образом, ее Свободные ученые оказываются поразительно близки коммунарам из романов Ефремова и ранних Стругацких. Умные, самоотверженные, устремленные в будущее — и готовые драться за то, чтобы это будущее было действительно светлым. Фактически, укрывшиеся в пещере ученые и их последователи и образовали своего рода коммуны — сообщество, в котором все вместе работают над достижением своей сверх-

цели. И позже, оказавшись на Астре, эта коммуна продолжает свое развитие, которое никак нельзя назвать «буржуазным» или «капиталистическим» — хотя сама Нортона, безусловно, стояла на вполне антисоветских позициях. Героями романа нарочито выбраны люди с усредненно-условными именами, не имеющими национальной или географической привязки, которым противопоставлены крайние националисты «Мира» (впрочем, тоже не вызывающие ассоциаций с чем-то конкретным). Это действительно представители единого человечества, избавившиеся от разделяющих предрассудков и объединенные стремлением к познанию и свободе. И то что этот идеал человека оказывается общим для лучших образчиков как советской, так и американской фантастики — лучшая иллюстрация того, насколько бессмысленными на самом деле являются все идеологические распри, которые сгубили человечество в романе Нортона и едва не сгубили в нашем мире.

Но где же утопия? — спросит внимательный читатель, памятующий, что в начале данной статьи упоминалась и она. Что ж, в отличие от многих авторов, предпочитающих открытые финалы, заставляющие переживать о судьбах героев за финальной точкой, Нортона с самого начала дает понять, что у колонистов Астры все будет хорошо. Ведь книгу предваряет пролог: выдержка из Галактической энциклопедии, рассказывающая о печальных событиях, предшествующих началу действия романа. И сам факт существования та-

кой энциклопедии убеждает: как бы ни был тернист путь человечества к иным мирам, какими бы драматическими событиями ни были омрачены первые шаги по нему — путь этот неизбежно будет пройден. То, что объединило горстку последних Свободных ученых — последних свободных людей — станет фундаментом нового человечества, перед которым будет открыта вся Вселенная. И пусть еще не завтра, пусть через много-много веков, но обязательно —

ЗВЕЗДЫ БУДУТ ПРИНАДЛЕЖАТЬ НАМ!

Аркадий Рух

**ЗВЕЗДЫ
ПРИНАДЛЕЖАТ НАМ!**

*Харлану Эллисону,
ветерану галактических путешествий
и опытному проводнику
по просторам дальнего космоса*

Пролог

Первая межзвездная исследовательская и колонизационная экспедиция стала прямым следствием социальной и политической ситуации на планете Терра. В ходе ряда войн между различными национальными образованиями было создано атомное оружие. В страхе перед демоном, которого они выпустили на свободу, государства завязли в так называемой «холодной войне», создавая новое, все более страшное оружие, и мобилизуя население в «армии».

Научные достижения ценились лишь как средства для лучшей подготовки к войне. Какое-то время все ученые и технеры работали практически, как рабы, из-за предписаний «служб безопасности». Однако, объединение специалистов в подпольные движения, в итоге, привело к созданию групп «свободных ученых». Команды экспертов, специалистов, которые предлагали свои услуги и правительствам, и частным лицам. Поскольку в этих группах не обращали внимания на расу, политическое или религиозное прошлое своих членов, они